

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Харитоновой Татьяны Владимировны «Михаил Алексеевич Юдин – композитор, педагог, музыкально-общественный деятель», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство

Последние десятилетия ознаменовались открытием множества имен композиторов XX века – русских и советских, по тем или иным причинам выпавшим из поля зрения исполнителей и ученых-исследователей. Как мы знаем, многие из «заново открытых» композиторов являлись яркими фигурами музыкальной жизни своего времени, обладали подлинным творческим талантом и индивидуальным стилем. Возвращение забытых имен – актуальнейшая задача нашей науки во многих отношениях: это и воссоздание объективной картины прошлых эпох (на которой остается все меньше «белых пятен»), и возвращение ценного наследия в актуальный исполнительский репертуар, и, конечно же, акт справедливости в отношении наших соотечественников, самоотверженно и плодотворно трудившихся на ниве отечественной музыкальной культуры.

Представленная к защите диссертация в полной мере нацелена на решение названных задач. Ее главный герой – композитор Михаил Алексеевич Юдин, личность которого должна быть вписана в музыкальную культуру как минимум двух этносов – русских и татар, что придает исследованию о нем повышенную ценность в плане изучения этномузыкальной палитры России. Автор диссертации четко ставит цель и задачи своего исследования, применяет методы, адекватные

сформулированному предмету и материалу диссертации. Задачи, поставленные автором, достигнуты: создано целостное представление о жизни и разноаспектном творчестве Юдина, что и составляет ценность диссертации – теоретическую и практическую.

Привлекает стремление автора представить все детали жизненного и творческого пути Юдина, в том числе посредством привлечения широкого корпуса документов, этот путь освещающих. Очевидно, что была проведена большая источниковедческая работа.

Композиция диссертации ясная и логичная, вполне обусловленная обозначенными задачами. Работа написана хорошим литературным языком.

Повторю, что для первого обращения к Юдину работа Т.В. Харитоновой представляет собой достаточно полную, целостную и сбалансированную картину жизни и творчества композитора. Другой вопрос, что изучение творчества композитора – это долгий процесс, часто бесконечный. Конечно, у читателя, открывающего исследование, красочно представляющее всю палитру жанров и творческих этапов, возникает желание узнать побольше и о его стиле, языке, почерке. И, еще раз повторю, в общем плане ответ на это желание читателя в диссертации вполне присутствует: сказано и о связях Юдина с академической традицией, и о его связях со стилистикой современников-модернистов, и о связях с фольклором и массовыми жанрами – русскими и татарскими. В некоторых случаях – особенно это касается Симфонической поэмы ре минор, хорового произведения «Скифы» и даже «Реквиема памяти С.М. Кирова» – хотелось бы большего проникновения автора работы в стилистику конкретных сочинений. Ведь даже так называемая «академическая» традиция отнюдь не монолитна, в ней есть разные школы и направления. Сказано, например, что Симфоническая поэма ре минор «написана в рамках академической традиции» (с. 81). Но тогда

чем она привлекла Ассоциацию современной музыки, в концерте которой была исполнена? Да и сам термин «академический» не столь однозначен: обычно его применяют в иной плоскости: в противопоставлении не новой музыке (Стравинский и Шёнберг – тоже «академическая» музыка), а фольклору, музыке быта, эстрадным и вообще развлекательным жанрам. Похожую смысловую коррозию можно увидеть на с. 111, где сказано, что Юдин, наряду с произведениями академической традиции, создает оригинальные опусы (как будто классики не были оригинальны!). Высказанная мысль, вполне угадываемая читателем, должна была бы выражаться другими словами и терминами. Также иначе – точнее и аналитичнее – следовало бы выразить мысль (с. 74) о том, что романсы Юдина на стихи поэтов-символистов вписываются в эстетику своего времени. Вероятно, имелась в виду эстетика тех же символистов, а эстетику того времени (1920-х годов) вообще трудно привести к «общему знаменателю».

Желание представить героя своей диссертации максимально достоверно приводит к увлечению автора цитированием. Среди обилия цитат (что само по себе не плохо) очень много протяженных – на 1 – 2 страницы (с. 30, 35 – 36, 64 – 66 и т.д.). Причем, читая эти цитаты, невольно отмечаешь, что давать их целиком вовсе не было необходимости, как нет необходимости, с другой стороны, цитировать текст документов о присвоении звания (с. 45) или пригласительного билета на концерт (с. 47). Если же действительно было бы нужно привести большие фрагменты текстов или даже целые тексты, то обычно их принято помещать в приложениях, а в самом тексте диссертации давать их анализ. Здесь же не только анализ, но иногда и комментарии по поводу приведенных цитат отсутствуют.

Одной из привлекательных сторон диссертации является демонстрация широкого контекста, в котором протекала творческая жизнь Юдина. Так,

вслед за автором мы погружаемся в гущу модернистских тенденций 1920-х годов, в регламентированную демократизацию 1930-х, а затем – в военное время и региональную специфику музыкальной культуры Татарстана. В большинстве случаев фон богат, но не избыточен и не мешает главной нити повествования. Только в некоторых случаях он дан довольно формально – как простое перечисление фактов, из которых, возможно, и не все связаны с деятельностью Юдина (с. 29, 85).

Из более частных замечаний отмечу формулировку предмета исследования на с. 9: предметом не могла стать реконструкция творческой биографии, предмет – сама творческая биография, а реконструкция – это, скорее, одна из целей работы. На с. 108 фамилия В.П. Варунца дана без окончания, так что читатель может подумать, что эта фамилия – женского рода. Иногда встречаются лишние запятые (с. 28), иногда – их недостаток.

Мои вопросы диссертанту:

1. Если продолжить мое замечание о стилевых истоках творчества Юдина, то какие истоки можно было бы назвать доминирующими на разных этапах творческого пути?
2. Приведенные в Приложении нотные примеры свидетельствуют о высокой степени самобытности стиля Юдина. Если попробовать кратко определить стилевые константы его музыки (если не в целом, то – к различным этапам его творческого пути по отдельности), то в чем можно было бы увидеть главные приметы его индивидуального стиля (или стилей)?
3. С кем из композиторов – русских или зарубежных – можно было бы сопоставить Юдина – возможно, по принципу подобия, хотя бы и относительного, или же места в истории и исторической судьбы?

Подчеркну, что мои замечания и вопросы совершенно не подвергают сомнению ценности диссертации и ее выводов. Работа состоялась, и работа полезная, написанная увлеченно и грамотно.

Автореферат и публикации по теме диссертации раскрывают ее содержание. Диссертация Т.В. Харитоновой «Михаил Алексеевич Юдин – композитор, педагог, музыкально-общественный деятель» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата наук в п. 9, 10, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11 сентября 2021 г. № 1539), а ее автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.

Официальный оппонент,
Доктор искусствоведения (по научной специальности
17.00.02 – музыкальное искусство),
профессор,
Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория
имени П.И. Чайковского»

Константин Владимирович Зенкин
29.11.2021

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московская государственная консерватория
имени П.И. Чайковского»

125009, Москва, ул. Б. Никитская, д. 13/6

Тел. организации: (8495) 6299659

e-mail организации: rectorat@mosconsy.ru

веб-сайт организации: www.mosconsy.ru

Зенкина К.В. удостоверяю
Ф.И.О.
Левидова А.В.
Ф.И.О.